В конце концов, Шанапелл спонсировал меня так же, как и Гильдия торговцев, и они сказали, что дадут мне соответствующую сумму после внутреннего собрания.

Это означало, что триллион вон - деньги, использованные для того, чтобы заставить Оливию Ланце пообещать присоединиться к ним, - были суммой, которая была согласована заранее.

В таком случае, поскольку именно эту сумму они хотели использовать, чтобы поймать Оливию, я, конечно, не получил бы столько денег.

Оливия также выразила свою благодарность, потому что она была очень тронута решением Шанапелл спонсировать меня.

Савиолин Тернер уже казалась вполне довольной отношением Оливии.

Ей казалось, что спонсировать меня, чтобы повлиять на Оливию, было правильным решением.

Я заручился спонсорской поддержкой двух крупных организаций.

Гильдии торговцев и Шанапелла.

Уже одно это делало атмосферу вокруг нас немного странной.

- Эхм. Кхм, вы сказали, что вас зовут Рейнхард?

- Ах, да.

- Я бы хотел поговорить немного больше о спонсорстве, которое вы только что упомянули…

.

.

- Мистер Рейнхард, можно вас на минутку?

.

.

- Я не слышал, что вы сказали раньше, потому что торопился…

.

.

Атмосфера внезапно стала странной.

На это была только одна причина…

Мастер гильдии торговцев, Оуэн де Гетмора, который все еще сидел в одном углу зала, улыбался мне.

Все считали мои планы абсурдными, и даже те, кто был незнаком с магией, могли это понять.

Однако важны были результаты.

То, что Гильдия торговцев и Шанапелл обещали поддержать меня, распространилось по банкетному залу, как лесной пожар, без моего ведома.

Не может быть, чтобы Торговая Гильдия поддержала что-то без причины, и не может быть, чтобы Рыцарское Подразделение Шанапелл бесполезно поддерживало какие-то магические исследования.

По этим причинам эти люди не могли не поверить, что в моих проектах что-то есть.

Гильдия торговцев спонсировала меня ради сближения с императорской семьей, а Шанапелл - чтобы хорошо выглядеть перед Оливией Ланце.

Однако другие площадки для спонсорских встреч не знали подробностей моих обстоятельств.

Важно было то, что эти две крупные организации, не имеющие абсолютно никакого отношения к магии, решили спонсировать, казалось бы, невозможные магические исследования.

В том зале я буквально превратился из "странного парня, который говорит глупости" в "необычного молодого человека".

... Просто потому, что я получил две спонсорские поддержки по совершенно разным причинам.

Те, кто раньше игнорировал меня, считая, что я просто несу чушь, внезапно изменили свое отношение, пообещав спонсировать меня.

Спонсорство не было инвестицией, поэтому даже если они спонсировали меня, они не гарантировали, что получат что-то взамен. Однако они верили в проницательные глаза Гильдии торговцев и Шанапелл, организации, связанной с императорской семьей.

Если бы те безумные вещи, о которых я говорил, действительно были сделаны, они бы не стали в них участвовать, но было определенное преимущество в том, что их будут помнить как тех, кто нас спонсировал.

К тому же существовал феномен, что люди стекаются к тем, к кому стекаются другие.

Так мне неожиданно пообещали спонсорство почти 30% людей, присутствовавших на встрече.

Возможно, это было делом рук Оуэна де Гетмора.

Он создал обстановку, в которой не мог не стать свидетелем не только их интереса к сумме, которую Гильдия торговцев обещала спонсировать, но и того, что им было нужно от меня.

- … Что это?

- Я тоже немного удивлен.

- Наверное, это хорошо, да?

- Наверное, да?

К сожалению, пока передо мной лежал целый список спонсоров, я не мог запомнить все имена тех, кто обещал меня спонсировать.

В конце концов, и мой прогноз, и прогноз Оливии оказались ошибочными, так как мне удалось получить огромное количество спонсорской помощи.

Это казалось еще более нелепым, потому что я добился этого не благодаря своим способностям, а по недоразумению.

К тому времени, когда спонсорская встреча закончилась, Савиолин Тернер снова навестила меня.

На этот раз, похоже, речь шла не о спонсорстве, а о каких-то личных делах. Ей нужно было что-то сказать мне наедине, поэтому она держала меня подальше от Оливии.

Мне было интересно, какое дело у нее ко мне.

- Я слышала о деле с классом "Орбис", Рейнхард.

- Ах, да…

При словах Савиолин Тернер я посмотрел в сторону мистера Эпинхаузера, стоявшего поодаль. Он действительно рассказал ей обо мне все.

Первоначально спонсорская встреча была мероприятием как для студентов, так и для персонала Королевского класса и класса Орбис. Однако никто из членов класса Орбис не присутствовал на этом мероприятии.

- Ты должен знать, что из-за этого у тебя появилось много врагов, верно?

Она понизила голос до такой степени, что никто больше не мог её услышать, обращаясь ко мне, как бы предупреждая меня.

- Я знаю.

Толчком к закрытию класса Орбис из-за внутренних проблем послужила дуэль между мной и Оскаром де Гардиасом.

Сам инцидент с классом Орбис уже стал переломным моментом в истории, поэтому я бы превратил всех студентов, которых исключили, и всех учителей, которых уволили из-за этого инцидента, в своих врагов.

Конечно, направлять их ненависть на меня было бы бесполезно, но желающих отомстить мне было бы много.

Я знал это. Однако Савиолин Тернер покачала головой.

- Не думай, что класс Орбис будет твоим единственным врагом.

- …

- Как ты думаешь, сколько людей, присутствующих в этом зале, спонсируют класс Орбис? Нет, как ты думаешь, сколько людей отказались присутствовать на этом собрании, услышав, что класс Орбис не будет участвовать в этом мероприятии?

Казалось, все мое тело замерло, услышав это.

- Если студентов класса Орбис, которых они спонсировали, будут судить, приговорят к тюремному заключению или исключат, ты также понесешь гнев их спонсоров.

Студенты, которые обещали присоединиться к ним или были их разведчиками и много получали от них, могут быть исключены.

Все инвестиции, которые они сделали в ожидании своего будущего, окажутся напрасными. Конечно, они не потеряют своих способностей, но между выпускником класса Орбис и исключенным студентом была огромная разница.

Если бы им даже пришлось отбывать тюремный срок, то в итоге они не смогли бы принять их в свою организацию.

Я превратил в своего врага не только класс Орбис, но и их спонсоров. Хотя не все из них ненавидели меня, каждый из них был достаточно влиятельной шишкой.

Если бы хоть один из них попытался потянуть меня вниз, это было бы фатально.

Савиолин Тернер хотела поставить меня в известность об этом факте до того, как я вернусь, чтобы я знал о тех вещах, которые происходили в подсобке и о которых я не имел ни малейшего представления.

Факт заключался в том, что я оказался в гораздо более опасном положении, чем предполагал вначале. Я вздохнул, столкнувшись с её холодным выражением лица.

- Цена, которую мне придется заплатить за один-единственный бой, слишком высока.

- В конце концов, есть причина, по которой люди говорят не использовать кулаки бездумно.

Я не мог не почувствовать себя потрясенным, потому что никогда не думал, что получу такой совет от самого сильного человека на континенте.

- Но это, конечно, странно…

Савиолин посмотрела на меня.

- Такой парень, как ты, странно, что не пострадал от ранней смерти.

Она вышла из банкетного зала, на её губах играла легкая улыбка.

Савиолин Тернер, сильнейшая в мире…

В любом случае, может быть, это потому, что она казалась похожей на Эллен, но я чувствовал, что она хороший человек.

Резюмируем…

Я достиг своей цели по привлечению спонсоров.

Я также узнал, что не будет ничего странного, если в любой момент я окажусь мертвым.

***

Мы с Оливией вернулись в общежитие после спонсорской встречи, которая закончилась поздно вечером. Я не сказал ей, что был окружен врагами.

Зная её характер, она пришла бы в ярость, заявив, что будет защищать меня даже ночью, стоя рядом с моей кроватью.

Это было бы еще страшнее.

- Но я рад, что все равно все получилось неплохо.

- Это точно. Все благодаря тебе.

Оливия предложила пойти на спонсорскую встречу, и она же создала эту связь с Савиолин Тернер.

Так что именно благодаря ей мне удалось благополучно получить бюджет для Общества магических исследований. Оливия улыбнулась мне.

- Если ты благодарен…

Ах, она собиралась попросить об этом снова. Она попросит меня снова поцеловать её или еще какую-нибудь ерунду.

- Ты действительно…

- А?

- Мы действительно должны это сделать?

Что это было?

Была ночь, никого не было рядом, чтобы наблюдать за нами, так что это все?

Она действительно хотела поцеловаться?

Оливия заикалась, её лицо было таким красным, что я мог видеть это даже в темноте ночи, когда она сжимала губы.

- Цок, ты пугливая кошка, поэтому ты только болтаешь.

- Что?! Пугливая кошка? Ты только что назвала меня пугливой кошкой? Я могу это сделать! А ты сможешь?

- На что ты намекаешь, девочка?!

Хотя вокруг не было людей, которые могли бы увидеть, как это происходит, все же могли быть те, кто мог нас услышать!

- Ты. Ты знаешь, что ты единственный в Темпле, нет, на всем континенте, кто так меня игнорирует?

Когда я подумал об этом, это могло быть правдой.

Куда бы она ни пошла, её превозносили как святую, и каждый на спонсорском собрании жаждал её, но казалось, что я был единственным, кто относился к ней несколько плохо.

Оливия выглядела рассерженной, вероятно, ей надоело мое отношение.

- Целую!

- !

Затем она неожиданно поцеловала меня в щеку.

Нет. Эта…

Эта девушка…

Внезапно?

Иногда она делала такие вещи неожиданно, но в тот раз это было так случайно, что я не мог не удивиться.

Значит, она просто вела себя так, словно была пугливой кошкой?

- Ты не боготворишь меня, не поклоняешься мне, не заставляешь меня и не хочешь, чтобы я вела себя определенным образом. Ты просто принимаешь меня такой, какая я есть.

Оливия говорила, глядя на меня, пока я все еще пытался прийти в себя.

- Вот почему ты мне нравишься.

Она лучезарно улыбнулась мне.

Оливия подумала, что я могу испугаться, когда приду в себя, поэтому она быстро скрылась из моего поля зрения в одно мгновение.

Я не мог поверить, что она смогла так быстро бежать в платье и этих туфлях.

Просто глядя на этот страх, я мог понять, почему Савиолин Тернер так жаждала её таланта.

Щелк!

- Арг!

Затем каблук одной из её туфель сломался, и она упала.

- Притворись, что ты этого не видел!

Даже не видя этого, я мог догадаться, какое выражение лица сейчас у Оливии.

***

Эллен тихо сидела на диване в холле у входа в общежитие.

Она не знала, почему решила сидеть там, а не в своей комнате. Просто ей казалось, что иначе она не выдержит.

После того, как она увидела, как Оливию Ланце в платье держат за руку и тащат куда-то за пределы видимости окна тренировочной комнаты, она не смогла удержать свой тренировочный меч.

Она слышала, что они собирались на спонсорскую встречу или что-то в этом роде.

Поэтому на ней было платье. Она знала это.

Однако, она все еще чувствовала себя расстроенной.

Она ничего не могла сделать, поэтому просто сидела там.

Та старшеклассница, которая была очень близка к Рейнхарду…

Эта выпускница, после того как надела платье и даже накрасилась, выглядела ослепительно красивой.

Она слышала, что он пойдет туда из-за Общества магических исследований.

Они бы ничего не сделали. Это было просто общественное мероприятие, она это знала.

Однако Эллен все равно волновалась, сидя в вестибюле.

Она даже не знала, почему она здесь сидит.

Она не знала, чего ждет. Она просто не могла смириться с тем, что ничего не делает.

Сколько еще часов она будет сидеть здесь без дела?

К тому времени, когда солнце село и ночь стала еще глубже, в холле появилось несколько студентов, которые приходили и уходили, и только она одна осталась сидеть в этом огромном зале.

- Уург, так неловко... это было так позорно...

Вскоре от входа раздался незнакомый, но знакомый голос.

Хотя она все еще была красавицей, от которой невозможно было оторвать глаз в её платье с плеч, она ковыляла в общежитие со сломанными туфлями на высоких каблуках в руках.

Рейнхарда с ней не было.

Когда Оливия вошла, она посмотрела в глаза Эллен, которая все еще сидела на диване в холле.

- … А. Вы подруга нашего Рейнхарда. Здравствуйте.

- … Да.

- Что вы делаете здесь в такой час?

Оливия улыбнулась, как будто все знала. Эллен не знала, почему она вошла, держа в руках сломанные каблуки.

Она также не знала, почему не вернулась с Рейнхардом.

Она также не знала, что она там делала.

Она вообще многого не знала.

Однако у нее было немного странное чувство.

'Подруга нашего Рейнхарда… '

Это выражение…

Оно было странно неприятным.

'Подруга нашего Рейнхарда.'

На самом деле это прозвучало скорее как "мой", чем "наш".

Нет, она просто слишком задумалась.

Однако собеседница пристально посмотрела на Эллен со странной, знающей улыбкой.

- … Ты ждешь Рейнхарда?

- … Да.

Не в силах отрицать это, Эллен кивнула головой.

- Почему ты его ждешь?

- … ?

Почему?

Эллен не думала об этом. Она ждала Рейнхарда, это было правдой, но она не знала, почему она ждет его. Оливия молча смотрела на Эллен, которая не могла найти ответ на свой вопрос.

- Знаешь что?

- … Что?

- Ты немного раздражаешь, знаешь?

- … Что?

Эллен не могла не быть шокирована её прямолинейными словами.

У них не было много точек соприкосновения, она была просто человеком, с которым Эллен сталкивалась время от времени, человеком, которого спас Рейнхард, человеком, который помогал ему в различных делах.

Дорогой человек кого-то дорогого для нее.

Тогда она должна была быть ценна и для нее, верно?

Эллен не была так хороша, как эта девушка. Оливия просто уставилась на нее после того, как назвала её раздражающей.

- Ты действительно не знаешь?

- Я не знаю, что ты имеешь в виду.

В ответ на колкость собеседницы Эллен ответила ей такой же колкостью.

Эллен, которая обычно всегда сохраняла самообладание, была удивлена, что она так себя ведет.

- Если вы действительно не знаете, продолжайте так жить. Пожалуйста, продолжай вести себя так же неопределенно, как и всегда. Я не против, - прошептала Оливия, проходя мимо Эллен.

- Пожалуйста, позаботься о нашем Рейнхарде и в будущем.

- …

Она не ошиблась.

Другая девушка намеренно пыталась вывести её из себя. Эллен посмотрела на спину Оливии Ланце, когда та уходила на своих босых ногах.

Также…

Неважно, была ли она благодетельницей Рейнхарда или нет…

Она ей не нравилась.

Вскоре после этого вернулся Рейнхард.

- Что не так с твоим лицом? Что-то случилось?

- … Нет.

- Ты злишься?

- Нет. Я не злюсь.

- Эм… Я… сделал что-то не так?

- Нет, ты не сделал ничего плохого.

Рейнхард не сделал ничего плохого.

Однако…

Почему-то в её сердце шевельнулось что-то похожее на грусть, которую она не должна была чувствовать.

Эллен ненавидела себя за это.

Рейнхард продолжал держаться рядом с ней, спрашивая, все ли у нее в порядке, почему она так поступает, и не из-за того ли, что он что-то сделал.

Эллен не знала почему, но в конце концов от этого ей становилось легче.

http://tl.rulate.ru/book/60012/2695877